

Выйдя из магазина Хуриана, Клод свернул в аллею, которая вела к озеру, когда он уходил. Магазин находился на пересечении четырех переулков, и Клод больше не испытывал желания возвращаться туда, откуда пришел. Переулок впереди соединялся со старой улицей и находился в противоположной стороне от того места, куда он хотел попасть. Он не хотел тратить время и энергию на этот путь.

Верхний левый переулок вел к людному центру города. Учитывая его внешний вид, не так уж много людей на Старой улице заметят его. Тем не менее, не многие выбрали переулок, чтобы добраться до этого района, и это было бы слишком заметно, если бы он сделал. Поскольку он не хотел привлекать к себе внимания, то и этот маршрут не выбрал.

Это заставило его остановиться на последней дорожке, которая вела к озеру. Клод уже много раз пользовался этим путем. Даже при том, что это также требовало объезда в несколько сотен метров, этот маршрут не был использован многими в такие поздние часы. Кроме того, в переулке было немного жителей, и за жилым районом была небольшая лесистая местность, через которую можно было добраться до озера. Клод мог снять свой халат и шаль в лесу, прежде чем отправиться домой и притвориться, что он просто гулял ночью.

В настоящее время он обдумывал, как ему теперь вести торговлю завтра.

Он не осмелился принести большой мешок Шалунов в лавку Хуриана. Это таило в себе риск того, что ее обнаружат как мага.

Сердца других людей было трудно понять. Хуриан казался таким жадным до денег, как никогда в жизни, и вообще он был очень жадным человеком. Клод не чувствовал себя в безопасности, открывая ему свою истинную сущность. В противном случае трудно было бы сказать, каковы будут последствия. Возможно, старик мог бы продать правду о нем за хорошую сумму денег. После этого Клод «случайно» наткнется на бродячего мага, и весь ад вырвется на свободу...

С другой стороны, он мог бы одеться так же, как сегодня вечером, чтобы никто его не узнал. Но купленные им товары будут упакованы в большой мешок, и он ни в малейшей степени не будет легким. Да и как он мог в одиночку притащить домой такой большой мешок?

О каком-либо транспорте не могло быть и речи, так как он рисковал раскрыть его личность. Был ли он одолжен или один из его собственных, любой, кто проявит достаточно усердия, сможет легко узнать об этом. Он ведь не мог замаскироваться, когда шел за повозкой или лошадью, верно? Не было никаких сомнений в том, что он скорее сообщит в полицию, чем позволит себе взять машину напрокат.

Он не мог идти и днем, так как его наряд имел противоположный эффект среди бела дня и только заставлял его выделяться еще больше. Хотя он и мог скрывать свою личность, никто не мог сказать, с каким несчастным случаем он столкнется по дороге. Тащить такой большой мешок с вещами было бы неудобно.

Хотя Клод был рад тому, что ему удалось найти необходимые материалы для алхимической формации массива, и он не возражал против более дорогой цены, он понял, что возвращение товаров само по себе окажется сложной проблемой. Кроме того, он раздумывал, стоит ли ему завтра сначала поужинать с семьей или пойти туда прямо из леса.

Чем больше он думал об этом, тем больше расстраивался. Если бы он хотел выйти прямо из леса, то должен был бы подумать о том, как скрыть тот факт, что он вышел. Сиори не сочли бы странным, если бы он ушел, но без всякого транспорта ему пришлось бы пройти весь путь от леса на своих собственных ногах. Если бы он решил пойти домой, чтобы поужинать перед уходом в магазин, его отец определенно спросил бы его, почему он приходит домой на ужин два дня подряд и прочитал ему лекцию о том, чтобы не расслабляться на своей работе.

Иногда человек был так занят своими мыслями, что никакого решения не находил, и именно там сейчас находился Клод. Он понял, что не может принести большой мешок с ингредиентами обратно в лес. Отсутствие транспорта, наличие пешеходов на улице, время совершения сделки и его личная безопасность-все это было выше его сил.

Помимо всего прочего, переулок, ведущий к озеру, был довольно тихим, и очень немногие другие проходили мимо. Обычно остальные поспешно отходили на обочину, когда видели его в таком виде. Может быть, я смогу снова пойти по этой тропе завтра, когда закончу торговлю... но я никак не смогу донести такой большой мешок до самого леса, верно?

Как раз когда Клод все еще ломал голову над этим, он увидел группу людей, окружающих двухэтажное здание впереди. При свете свечей, просачивающемся из окон, он увидел, что две группы людей заняты громким спором, а издали слышны громкие крики и смех

Клод замедлил шаги и медленно приблизился. Он не мог ни повернуть назад, ни обогнуть группу, поскольку люди, наблюдавшие за их спором, перекрыли большую часть улицы. Его любопытство было вызвано тем, что ни один человек, живущий рядом с переулком, не вышел посмотреть, из-за чего поднялась суматоха.

Да и дома тоже никого не было. Клод заметил несколько освещенных комнат через окна и несколько силуэтов, прогуливающихся внутри зданий, но ни один из них не вышел наружу, чтобы посмотреть.

Он тут же остановился и спрятался в темном углу метрах в десяти от этой суматохи. Постепенно, услышав громкий спор, он начал понимать, что происходит.

Сторона с большим количеством людей принадлежала к банде Blacksnake, которая скрывалась в трущобах, а сторона только с четырьмя была частью банды Shark, некоторые из них тоже были женщинами. Там было около восьми человек из Blacksnake, и они дразнили женщин, издеваясь над членами банды акул. Учитывая их меньшее количество, те из акулы только спорили, не смея наброситься на них. До сих пор эта пауза длилась около получаса.

Блэкснейк и акула были двумя трущобными бандами, о которых Клод слышал. Блэкснейк

состоял из многих головорезов, и улица Уиндмун считалась их территорией. Шлюхи, работающие на этой улице, должны были платить банде плату за защиту.

С другой стороны, акула-это то, о чем Клод слышал от Эрикссона. Они были группой, сформированной моряками и рабочими в доках, чтобы защитить себя, которая вскоре превратилась в подпольную насильственную местную власть. Общественные доки были под их контролем, и они насильно взяли в частную собственность все семь таверн рядом с доками. Все корабли, пришвартованные там, должны были платить банде ежемесячную плату.

Эти две банды были новообразованиями трущоб Уайтстага, и они часто вступали в жестокие конфликты. Убийства и групповое насилие были довольно распространены, и все усилия властей Уайтстага по улучшению безопасности трущоб были напрасны.

Если бы было сделано строгое сравнение, то можно было бы найти, что акула была гораздо менее изменчивой и разумной, чем черная змея, и они не будут возлагать свои руки на бедных в трущобах без причины. Доход, который они получали в доках, был достаточен для того, чтобы обеспечить себе безбедную жизнь, и почти все капитаны кораблей в городе имели рабочие отношения с бандой. Никто из них не хотел, чтобы их команда отказывалась от каких-либо приказов или вызовов.

Поведение блэкснейка делало их еще более презрительными по сравнению с акулой. Они не только рыскали по блудницам в поисках богатства, но и организовывали подпольные игорные дома и соблазняли людей присоединиться к ним. Большинство беспорядков в трущобах были непосредственно вызваны Блэкснейком, а кражи и насильственные грабежи часто вовлекали их членов.

Говорили, что большой сторонник Блэкснейка был кем-то в городской ратуше. Барон Роберт, нынешний мэр города, также много раз выступал от имени банды. Ходили слухи, что барон Роберт и некоторые другие получили от Блэкснейка много взяток, поэтому им было позволено продолжать верховодить в трущобах. Именно поэтому барон Роберт не вызывал уважения у горожан, несмотря на то, что был мэром.

Неудивительно, что жители этого переулка не потрудились выйти наружу. Они ничего не могут поделать с конфликтом между этими двумя бандами, и они могут даже волноваться о том, чтобы разозлить их... двери домов были плотно закрыты, а свет постепенно ГАС, чтобы сделать вид, что никого нет дома.

Клод терпеливо слушал в течение долгого момента и понял, почему две стороны только спорили, не вступая в настоящую борьбу. Это было как-то связано с торговым флотом, который направлялся в Нубиссию. Учитывая, что все это предприятие все еще должно было оставаться в секрете, публике было сообщено, что флот отплыл на юг континента для торговли. Именно по этой причине большинство членов экипажа, отправившихся в это плавание, были членами команды Shark, элиты среди них не меньше. Главарь банды, железный топор Ханбас, был выбран, чтобы возглавить их эскорт силы.

Перед отъездом некоторые люди у власти пообещали Ханбас, что они сделают все возможное, чтобы не было кровопролития, прежде чем флот вернется в Уайтстаг. Если бы что-то произошло, то агрессор определенно пожалел бы о последствиях. Те, кто был в курсе, понимали, что эта политика была явно направлена против Блэкснейка, и сама банда знала, что для них было лучше всего затаиться на данный момент.

Если бы осадки действительно произошли, то уничтожение Блэкснейка было бы в пределах видимости. Несмотря на то, что мэр принимал их взятки, фактические люди, отвечающие за них, не относились к своему номинальному мэру с большим уважением. Они только казались вежливыми по отношению к нему, чтобы соблюсти приличия.

Продолжающаяся конфронтация не была запланирована. Третий в команде блэкснейка, Слантей Камади, возвращался с ужина на старую улицу с несколькими своими приспешниками, и они шли по этому маленькому переулку. Брат Железного топора Ханбаса, Джерад, также случайно привел свою подругу домой. Две группы людей столкнулись друг с другом у входа в дом подруги Джерада.

Подружкой Джерада была одна из знакомых Клода, старшая сестра Кефни, девушка, которой восхищался бывший владелец тела Клода, и барменша русалки Кеслайн. Эрикссон как-то сказал Клоду, что Кеслин однажды воткнул кинжал в правую руку Слантейя Камади, когда тот пытался ее прощупать, и спровоцировал огромный конфликт между двумя бандами, который закончился ужасной потерей, понесенной Блэкснейком, в результате чего у них не было другого выбора, кроме как терпеть свое несчастье.

Встретив своего заклятого врага Кеслина, Камади по чистой случайности привел своих людей, чтобы окружить их. К счастью, он не потерял рассудок от гнева и понимал, что если две банды прольют кровь в этот момент, не считая акулы, то даже главарь и заместитель Блэкснейка не простит ему этого. Возможно, они даже отдадут Камади акуле добровольно, чтобы заслужить их прощение и подавить конфликт.

Вот почему, несмотря на то, что численность черной змеи была вдвое больше, чем у акулы, Слантей Камади не сделал первого шага из-за перемирия. Он только издевался и проклинал Кеслайн. Его план был прост: если бы он смог заставить двух других членов акулы спровоцировать драку, то они могли бы избить их до полусмерти на основании самообороны.

Джерад прекрасно знал, что задумал Камади. Он не хотел давать членам Блэкснейка никаких оснований для действий и остановил своих людей, независимо от того, насколько гнусными были слова, извергаемые черными змеями. Кеслин, однако, казалось, кипел от ярости и чуть было не набросился на Камади, чтобы избить его, услышав его возмутительные слова.

У Джерада не было другого выбора, кроме как крепко обнять ее. Он знал, что, учитывая их численность, битва закончится только с их потерей. И хотя казалось, что на улице больше никого нет, жители определенно обращали внимание на ситуацию, и они будут ясно видеть, какая сторона набросилась первой. Если бы акулы начали драку, даже их предводитель не встал бы на их защиту.

В результате обе стороны оказались в тупике, причем ни одна из них не хотела делать первый шаг. Джерада и остальных не пускали в дом Камади и его люди, которые не хотели уходить, так как это означало бы проигрыш матча.

Клод посмотрел на небо и прикинул, что сейчас около половины десятого вечера. Черт возьми, ты собираешься драться или нет? Проваливай, если не собираешься! Не задерживай меня здесь! Мои родители будут спрашивать, где я был, если это займет больше времени, чем это...

Клод вышел из темного угла под крышей одного из домов и сделал большие шаги вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/1263801>